

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кутеко Д.А. — Особенности функционирования артикля в комедиях итальянских авторов XVI века // Litera. — 2023. — № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.9.43777 EDN: UHIGGI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43777

Особенности функционирования артикля в комедиях итальянских авторов XVI века

Кутеко Дарья Андреевна

ORCID: 0000-0002-0918-602X

аспирант, кафедра романского языкознания, Московский Государственный Университет имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, строение 51

✉ kuteko_darja@rambler.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.9.43777

EDN:

UHIGGI

Дата направления статьи в редакцию:

06-08-2023

Дата публикации:

13-08-2023

Аннотация: Использование артикля зачастую сопряжено с трудностями для изучающих итальянский язык, особенно если эта часть речи отсутствует в родном для них идиоме. Для более глубокого понимания функционирования артикля необходимо его всестороннее изучение, в частности, рассмотрение исторического аспекта: формирования этой части речи, а также принципов и контекстов её употребления на ранних этапах развития. В связи с чем предметом исследования является функционирование определённого, неопределённого и партитивного артикля в текстах комедий итальянских авторов XVI века. Особое внимание уделяется употреблению партитивного артикля в предложных конструкциях, поскольку данная структура, согласно Ф. Сабатини, считается инновативной тенденцией современного итальянского языка неформального общения. Научная новизна заключается в материале, выбранном для исследования: в работе приводятся контексты из пьес сиенца Бернардо Довици Библиены «Каландрия» («La Calandria», 1513), уроженца Лукки Агостино Рикки

«Три тирана» («I tre tiranni», 1530), сиенца Алессандро Пикколомини «Постоянство в любви» («L'amor costante», 1536), венецианца Лодовико Дольче «Юноша» («Il Ragazzo», 1541), неаполитанца Джамбаттиста делла Порта «Служанка» («La Fantesca», 1592). Ранее комедии не привлекались в качестве источника, ценного для получения новых знаний о языке, в частности, аспекта, касающегося функционирования артикля. Важно, что тексты пьес имитируют неформальную повседневную коммуникацию, а потому служат ценным материалом для анализа узуса XVI века. Приведённые в исследовании примеры дают основание полагать, что употребление партитивного артикля с предложением не является инновацией современной стадии развития итальянского языка, так как эта конструкция активно используется уже в XVI веке. Таким образом, в настоящий период итальянский язык не вырабатывает инновативные структуры, но скорее претерпевает процесс рестандартизации.

Ключевые слова:

итальянский язык, italiano neostandard, функционирование артикля, рестандартизация итальянского языка, итальянский комический театр, театр XVI века, parlato-recitato, определённый артикль, неопределённый артикль, партитивный артикль

Непростая социолингвистическая ситуация, характеризующаяся раздробленностью территории будущего Итальянского государства, оказывала влияние на итальянский язык на протяжении всей истории его развития, делая процесс нормы языковым коллективом самым длительным и сложным этапом нормирования идиома [\[1, с. 298\]](#). Сближение нормы и узуса в современном итальянском языке привело к появлению новой разновидности идиома — наддиалектного, полифункционального и обладающего социальным престижем языка, который имеет большую вариативность по сравнению с кодифицированной нормой, именуемой italiano standard [\[2, с. 501\]](#), и употребляется преимущественно в ситуациях неформального общения (ранее происходившего на диалекте) [\[3, с. 46\]](#). Единообразие терминологии для обозначения данного феномена отсутствует. Так, Альберто Миони называет *ero italiano tendenzionale* [\[4, с. 496\]](#), Франческо Сабатини — *italiano dell'uso medio* [\[5, с. 172-173\]](#), Джузеппе Антонелли — *italiano giornaliero* [\[6, с. 19\]](#). Наиболее употребителен термин, предложенный Гаэтано Берруто, — *italiano neostandard* [\[7, с. 31-32\]](#).

Важно, что к характеристикам этой формы итальянского языка многие исследователи относят наличие ряда инноваций. Так, Лука Серианни утверждает следующее: «в разговорном языке произошло утверждение инновативных тенденций, что привело к появлению разновидности italiano medio» [\[8, с. 49\]](#). Гаэтано Берруто допускает сосуществование в italiano neostandard как инновативных, так и используемых ранее характеристик, однако в целом соглашается с Серианни: «складывается впечатление, что neostandard укрепляет свои позиции за счёт того, что к устоявшимся традициям добавляются новые тенденции» [\[9, с. 63\]](#).

В частности, Франческо Сабатини выделяет целый ряд инновативных черт italiano dell'uso medio, среди которых особо привлекает внимание использование партитивного артикля в предложных конструкциях, например, в предложениях типа *Ho dipinto la mia stanza con dei colori sgargianti/Я покрасил(а) свою комнату в [какие-то, некоторые] яркие цвета* или *L'esame era su degli argomenti che non conoscevo/Экзамен был по*

[каким-то, некоторым] темам, которые я не знал(а) [\[5, с. 162\]](#). Парадокс заключается в том, что примеры использования данной структуры встречаются уже в текстах комедий итальянских авторов XVI века. В связи с чем цель настоящего исследования – дать обоснованный ответ на вопрос, можно ли считать употребление партитивного артикля с предложом действительно инновативной чертой, характеризующей современную стадию итальянского языка, а также проанализировать функционирование артиклей в узусе XVI века.

Обращение именно к этой части речи неслучайно. Артикль в итальянском языке является служебным словом, которое стоит в препозиции к имени (или именной группе) и служит для выражения категории определённости и неопределённости [\[10, с. 45\]](#). Использование артикля зачастую сопряжено с трудностями для изучающих итальянский язык, особенно если эта часть речи отсутствует в родном для них идиоме. Несмотря на то, что знакомство с основными правилами, касающимися артиклей, происходит уже на начальном этапе обучения, случаи употребления или же опущения артикля, а иногда и его верные формы представляют собой проблемную область, в которой допускают ошибки даже те, кто владеет языком на достаточно высоком уровне, но не является его носителем. Для более глубокого понимания функционирования этой части речи необходимо её всестороннее изучение, в частности, рассмотрение исторического аспекта: формирования артикля, а также принципов и контекстов его употребления на ранних стадиях развития.

Новизна исследования заключается в материале для анализа: в работе приводятся контексты из пьес сиенца Бернардо Довици Биббиены «Каландрия» («La Calandria», 1513), уроженца Лукки Агостино Рикки «Три тирана» («I tre tiranni», 1530), сиенца Алессандро Пикколомини «Постоянство в любви» («L'amor costante», 1536), венецианца Лодовико Дольче «Юноша» («Il Ragazzo», 1541), неаполитанца Джамбаттиста делла Порта «Служанка» («La Fantesca», 1592). Для большей достоверности и полноты анализа были выбраны творения авторов из разных регионов Италии. Ранее комедии итальянских авторов XVI века привлекали внимание литературоведов и историков театра, но не рассматривались в качестве источника, ценного для получения новых сведений о языке. Однако важно, что тексты пьес содержат феномен *parlato-recitato* – имитации разговорной речи в сценическом исполнении, а потому служат чуть ли не единственной возможностью проанализировать итальянский язык неформального общения пятивековой давности [\[11, с. 979\]](#). Кроме того, Чинквеченто можно считать точкой отсчёта существования литературного итальянского языка, поскольку в результате Спора о языке в XVI веке появляются первые грамматики итальянского языка и складывается кодифицированная норма (этим обусловлена выбранная в исследовании эпоха) [\[12, с. 174\]](#). Период расцвета итальянского комического театра совпадает с выдвиганием флорентийского диалекта в качестве общенационального языка и начинает занимать значительно более высокое положение по сравнению с другими диалектами [\[13, с. 18\]](#). Как же функционируют артикли в повседневном общении той поры?

Как известно, личное местоимение 3-го лица и определённый артикль во всех романских языках имеют общий этимон – латинское указательное местоимение *ille* (*illi*, *illus*). Общность этимологии объясняется тем, что первоначально их объединяла функция повторной номинации (анафоры) [\[14, с. 301\]](#). Определённый артикль в итальянском языке согласуется с существительным по роду и числу, а также его выбор обусловлен фонетически. Так, мужскому роду соответствуют формы *il*, *lo* и *l'* в единственном числе и *i* и *gli* во множественном. Перед существительными женского рода используются артикли

la и *l'* в единственном числе, а *le* во множественном. Перечисленный ряд словоформ и значений не претерпел значительных изменений в процессе развития итальянского языка. Кроме того, среди черт *italiano neostandard* отсутствуют характеристики, касающиеся определённого артикля.

В текстах комедий XVI века можно отметить разве что высокую степень вариативности в использовании определённых артиклей: например, перед существительными, начинающимися на букву «l», артикль часто ассимилируется, или же наблюдается дублетность артикля мужского рода единственного числа – между собой конкурируют формы «il» и «el» даже в пределах монолога одного и того же героя перед одним и тем же словом:

*Messer Ligdonio. <...> Se la mia sensitiva avesse unquanco de aggradevole eloquenzia, a mal grado **de'** limati denti, le mie soventissime parole transeriano sempre nelle vostre bianchissime orecchie...* [15, с. 66] / Мессер Лигдонио. <...> Если б мои чувства были сладостно красноречивы, то, преодолев **преграду из** зубов, слова чудесные влились бы в ваши уши...

*Messer Giannino. <...> Aimè! che grave passione è questa! avere **il male certo** e non trovar modo d'essere creduto!* [15, с. 25] / Мессер Джаннино. <..> Увы! какое это тяжкое бремя! сносить **подобные муки**, но не находить средства, чтобы тебе поверили!

*Messer Giannino. <...> Che via posso immaginare per farli credere **el mal mio**?* [15, с. 25] / Какой способ могу я придумать, чтобы она поверила в **моё страдание**?

Также следует обратить внимание на использование определённого артикля в конструкции «притяжательное местоимение + член семьи», требующей опущения артикля на современном этапе:

*Lucrezia. Perch'io dubitavo che quel mio zio non me l'avesse creduto senza 'l testimonio **del mio marito**...* [15, с. 111] / Лукреция. Потому что я сомневалась, что тот мой дядя поверит мне, не представь я в свидетели **моего мужа**.

*Fulvia. <...> Quando arò io tempo andarlo a trovare, come al presente, che egli è in casa e che **il mio marito** è di fuori?* [16, с. 47] / Фульвия. <...> Когда же я успею навестить его, как сейчас, пока он дома, а **муж мой** нет?

При этом конструкция «притяжательное местоимение+именование члена семьи с оценочным суффиксом», которая сейчас используется с артиклем, в текстах XVI века употребляется без него:

*Nepita. <...> tra Cleria **mia figliana** e uno Essandro suo parente* [17, с. 7] / Непита. <...> между Клерией, **моей доченькой**, и её родственником Эссандро.

*Guglielmo. <...> Sorte crudelissima, che, in un medesimo giorno, m'ha fatto ritrovar **mia figliuola** e ammazzarla!* [15, с. 112] / Гульельмо. <...> Жестокая судьба, что в одночасье вернула мне **мою дочурку** и моими же руками убила её!

Неопределённый артикль в романских языках восходит к десемантизированному латинскому числительному *unus/una* (один/одна), которое уже в латыни начало употребляться в данной функции — для презентации или же выделения из класса подобных предметов [14, с. 316].

В процессе эволюции итальянского языка ни формы, ни значение неопределённого артикля, подобно определённому, не претерпели значительных изменений. На современном этапе неопределённый артикль чаще всего вводит существительное, обозначающее новое для читателя или слушателя понятие, и в зависимости от начальной буквы существительного имеет формы *un* и *uno* для существительных мужского рода и *un'* и *una* для существительных женского рода единственного числа. Аналогичный ряд для передачи тех же значений присутствует в текстах итальянских авторов XVI века:

*Panzana. <...> State a udire: ch'io credo che noi aremo **un** bel piacere.* [15, с. 91] / Панцана. <...> Послушайте-ка, я думаю, что мы получим удовольствие.

*Samia. Ha **uno** spirito favellario.* [16, с. 21] / Самия. У него есть говорящий дух.

*Valerio. Pensi tu che io sia **una** bestia?* [18, с. 224] / Валерио. Ты думаешь, что я зверь?

*Samia. Tu non sai già **un'**altra cosa.* [16, с. 21] / Самия. Ты не знаешь кое-чего другого.

Формы неопределённого артикля множественного числа получаются путём слияния предлога *di* с формами определённого артикля *i*, *gli*, *le*, в результате чего образуются формы *dei*, *degli* или *delle*. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой у неопределённого артикля отсутствует оппозиция по числу, а перечисленные выше в данном абзаце формы скорее соответствуют партитивному, или же частичному, артиклю, главной функцией которого является выражение идеи некоторого неопределённого и неуточняемого количества. Терминология в данном вопросе представляет собой проблемную область, однако на практике рассмотренные точки зрения не противоречат друг другу.

Частотны примеры, в которых партитивный артикль употребляется в предложных конструкциях:

*Agnoletta. <...> E io ancora ho avuto pratica **con degli** altri, e so quanto pesano a ponto a ponto.* [15, с. 28] / Аньолетта. <...> А я **со всякими** водилась и знаю, до чего они в печёнках сидят.

*Artemona. <...> Voglio tre o quattro de le tuoi camicie piú belle per lavarle; e **con degli** altri panni le stenderò ne la sua altana.* [19, с. 212] / Артемона. <...> Я хочу три-четыре твои самые красивые рубашки, чтобы постирать их; и **с кое-каким** другим бельём я развешу их на террасе на крыше.

В текстах XVI века нередко также использование партитивного артикля с предлогом в связке с местоимением (из-за того, что для языка той эпохи характерны словоформы *teso* и *teso*, заменяющие предложные конструкции *con te* и *con te*). Причём данный феномен снова наблюдается только в комедиях Тосканы:

*Pilastrino. <...> So dir che sei persona d'aver **teco de'** topi e **de le** mosche in compagnia.* [19, с. 182] / Пиластрино. <...> Могу сказать, что ты человек, в компании **с которым** мыши да мухи.

*Ferrante. <...> Ora il tempo è venuto e Dio mi sia testimonio come non per altro ero uscito adesso fuori se non per trovarti e conferirti la cosa e consigliarmi **teco del** tutto.* [15, с. 43] / Ферранте. <...> Теперь пришло время, и, видит Бог, я вышел из дома, только лишь чтобы

увидеться с тобой, поведать тебе кое-что и посоветоваться **с тобой обо** всём.

Таким образом, приведённые примеры дают основание полагать, что в системе определённого и неопределённого артикля не произошло значительных изменений, а употребление партитивного артикля с предлогом нельзя считать инновацией на современной стадии развития итальянского языка, поскольку данную конструкцию (пусть пока и не повсеместно, как в XXI веке, а только в текстах авторов из Тосканы) можно встретить уже в репликах героев учёных комедий XVI века.

Примечательно, что её употребляют в речи преимущественно слуги, параситы, кормилицы, т.е. малограмотные или вовсе безграмотные персонажи. Это позволяет предположить, что в настоящий период итальянский язык не вырабатывает инновативные структуры, но скорее претерпевает процесс рестандартизации, при котором феномены, характерные для сниженного узуса, кодифицируются и постепенно становятся нормативными: прескриптивная норма наконец становится дескриптивной [\[20, с. 761\]](#).

Можно заключить, что изучение структурной и функциональной специфики итальянского языка XVI века способствует более глубокому пониманию актуальных тенденций, характеризующих развитие морфологии и синтаксиса современного итальянского языка, а итальянские комедии XVI века являются источником информации о языковой норме и разговорном узусе того периода, который отражается в имитации разговорной речи в сценическом исполнении.

Библиография

1. *De Mauro T.* Storia linguistica dell'Italia unita. Roma, Bari: Laterza, 2021.
2. *Жолудева Л.И.* К вопросу о понятии italiano neostandard // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. 22(2). С. 499-506.
3. *Кутеко Д.А.* Особенности употребления личных и дейктических местоимений в комедиях итальянских авторов XVI века // Вестн. Моск. ун-та. Серия. 9. Филология. 2023. № 3. С. 45-53.
4. *Mioni A.* Italiano tendenzionale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione // *Benincà P. et al. (a cura di)* Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini. Vol. 2. 1983. P. 495-517.
5. *Sabatini F.* L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // *Holtus G., Radtke E. (eds.)* Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart. Tübingen: Narr, 1985. P. 154-184.
6. *Antonelli G.* L'italiano nella società della comunicazione. Il Mulino, 2007.
7. *Berruto G.* What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview // *Cerruti M., Crocco C., Marzo S. (eds.)* Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian. Berlin, Boston: De Gruyter, 2017. P. 31-60.
8. *Serianni L.* Il problema della norma linguistica dell'italiano // Gli annali della Università per stranieri. Perugia, 1986. P. 47-69.
9. *Berruto G.* Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Roma: Carocci, 2014.
10. *Виноградов В.А.* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
11. *Кутеко Д.А.* Эмфатические конструкции *dislocazione a destra* и *dislocazione a sinistra* в комедиях тосканских авторов XVI века. // Вестник Удмуртского университета. 2022. №32 (5). С. 978-983.

12. Жолудева Л.И. Социолингвистическая проблематика в трактате Клаудио Толомеи «Чезано» (1525) // Социолингвистика. Институт языкознания РАН. 2020. №4 (4). С. 173-185.
13. Cerruti M. Il parlato regionale oggi: un italiano composito? LId'O XV, 2020. P. 15-31.
14. Алисова Т.Б. Введение в романскую филологию. 3-е изд, испр. и доп. – М. Высш. шк., 2007.
15. Piccolomini A. L'Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza, 1912. P. 1-125.
16. Dovizi B. (Bibbiena) La Calandria // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. P. 1-82.
17. Della Porta G. La Fantesca. Sessa, Venezia, 1597.
18. Dolce L. Il Ragazzo // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza, 1912. P. 205-295.
19. Ricchi A. I tre tiranni // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. P. 163-311.
20. Кутеко Д.А. Дискурсивные маркеры в комедиях итальянских авторов XVI века в сопоставлении с феноменами italiano neostandard // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. №3. С. 73-78.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Особенности функционирования артика в комедиях итальянских авторов XVI века», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к специфике развития итальянского языка и становлению категории артика в произведениях 16 века.

Кроме того, работа привносит определенный вклад в развитие теоретической грамматики и истории развития итальянского языка и общей теории романских языков. Кроме того, традиционно для русскоязычных обучающихся артику представляет определенную трудность при изучении ввиду отсутствия в аналога в родном языке.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка.

Практическим материалом послужили отрывки из пьес сиенца Бернардо Довици Бибиены «Каландрия» («La Calandria», 1513), уроженца Лукки Агостино Рикки «Три тирана» («I tre tiranni», 1530), сиенца Алессандро Пикколомини «Постоянство в любви» («L'amor costante», 1536), венецианца Лодовико Дольче «Юноша» («Il Ragazzo», 1541), неаполитанца Джамбаттиста делла Порты «Служанка» («La Fantesca», 1592). Однако автор не указывает точный объем отобранного языкового корпуса и его специфику, а именно это подлинные источники или более поздние редакции.

Все теоретические измышления автора подкреплены практическим языковым

материалом из произведения и сопровождаются русским переводом. Однако не указано являются ли русскоязычные авторскими или заимствованы из иных источников.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых теоретические работы представлены как на русском, так и итальянском языках.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Особенности функционирования артика в комедиях итальянских авторов XVI века» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.